

УДК 332.05

ОРЕШНИКОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН,
e-mail: VOresh@mail.ru

АИТОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

младший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН,
e-mail: yushaaitova@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2019-11-259-267

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является определение влияния состояния социальной инфраструктуры на демографическое развитие территориальной социально-экономической системы. *Метод или методология работы.* Проведение исследования базируется на анализе литературных источников, нормативно-правовой базы стратегического развития России и ее регионов, применении кластерного анализа, метода группировки, а также ряда иных общенаучных методов. *Результаты.* В рамках проведенного исследования выявлены составляющие демографической ситуации и структурные элементы социальной инфраструктуры региона. Определены основополагающие документы стратегического планирования в области демографического развития страны. Проанализирован список основных целевых показателей национального проекта «Демография» на предмет возможности проведения качественной оценки достижения данных показателей. Выявлены трудности в их практической применимости. Обозначена необходимость не только повышения четкости постановки задачи в рамках проведения анализа демографической обстановки регионов, но и выбора соответствующих параметров развития. На основе базовых показателей движения населения с помощью кластерного анализа исследованы и сгруппированы регионы Российской Федерации со схожей демографической ситуацией. Представлен критический анализ различных подходов к понятию социальной инфраструктуры. Рассмотрены взгляды различных ученых на взаимовлияние демографической ситуации и развитие социальной инфраструктуры. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут быть применены органами государственного управления различных уровней при решении вопросов территориального и демографического развития. *Выводы.* В результате исследования выявлено, что именно развитие социальной инфраструктуры во многом определяет уровень и качество жизни населения, в частности формирует человеческий капитал территории.

Ключевые слова: демографическая ситуация, кластерный анализ, регионы Российской Федерации, социальная инфраструктура, состав социальной инфраструктуры, функции социальной инфраструктуры, национальный проект «Демография», анализ подходов, человеческий капитал территории.

ORESHNIKOV VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph. D. in Economics, senior researcher
Institute of socio-economic research of the UNC RAS,
e-mail: VOresh@mail.ru

AITOVA YULIA SERGEEVNA

Junior researcher Institute of socio-economic research of the UNC RAS,
e-mail: yushaaitova@gmail.com

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 год.

SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A KEY FACTOR DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. Purpose of work. The purpose of this work is to determine the impact of the state of social infrastructure on the demographic development of the territorial socio-economic system. **Method or methodology of work.** The research is based on the analysis of literary sources, the legal framework for the strategic development of Russia and its regions, the use of cluster analysis, the method of grouping, as well as a number of other General scientific methods. **Results.** The study identified the components of the demographic situation and structural elements of the social infrastructure of the region. The basic documents of strategic planning in the field of demographic development of the country are defined. The list of main target indicators of the national project "Demography" is analyzed for the possibility of conducting a qualitative assessment of the achievement of these indicators. Difficulties in their practical applicability are identified. It is necessary not only to increase the clarity of the task statement within the framework of analyzing the demographic situation of regions, but also to select the appropriate development parameters. Based on the basic indicators of population movement, the regions of the Russian Federation with a similar demographic situation were studied and grouped using cluster analysis. A critical analysis of various approaches to the concept of social infrastructure is presented. The views of various scientists on the mutual influence of the demographic situation and the development of social infrastructure are considered. **The scope of the results.** The results of the research can be applied by public authorities at various levels in solving issues of territorial and demographic development. **Conclusions.** As a result of the research, it is revealed that the development of social infrastructure largely determines the level and quality of life of the population, in particular, it forms the human capital of the territory. **Keywords:** demographic situation, cluster analysis, regions of the Russian Federation, social infrastructure, composition of social infrastructure, functions of social infrastructure, national project "Demography", analysis of approaches, human capital of the territory.

Введение. Все явления и процессы развития региональной системы (включая демографические параметры) находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Некоторые из них связаны друг с другом непосредственно, другие – косвенно. В связи с этим важным методологическим вопросом является выявление, изучение и измерение влияния факторов на изменение значений исследуемых экономических показателей. Аналогичная задача стоит при рассмотрении взаимовлияния параметров развития демографической ситуации и социальной инфраструктуры в регионах России. Однако прежде чем приступить к выявлению факторов, представляется целесообразным определиться с тем, что представляет собой понятие «демографическая ситуация», каковы основные подходы к ее изучению, а также то, что включает в себя категория «социальная инфраструктура».

Исследование вопросов демографического развития территориальных социально-экономических систем и факторов, оказывающих существенное влияние на них, невозможно без понимания того, какие именно параметры характеризуют рассматриваемые процессы. Согласно [10], демографическая ситуация – это состояние в области рождаемости, смертности и продолжительности жизни народа. Однако исследователями в данной сфере отмечается, что в широком смысле ее понимание выходит далеко за пределы естественного движения населения. В частности, отмечается, что демографическая ситуация – это комплексная количественная характеристика и качественная оценка демографических процессов [18], описываемая различными показателями, такими как численность населения, прирост населения, рождаемость, смертность, миграционные потоки, уровни брачности и разводимости [2].

Параметры оценки демографической ситуации в регионах России. На сегодняшний день в России как на федеральном, так и на региональном уровнях разработан и реализуется комплекс документов стратегического планирования, так или иначе затрагивающих вопросы демографического развития. Ключевыми стратегическими документами в настоящее время являются Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и

разработанные национальные проекты в различных областях. Так, в рамках национального проекта «Демография» обозначен следующий ряд целей и целевых показателей:

1. Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет.
2. Снижение смертности населения старше трудоспособного возраста.
3. Увеличение суммарного коэффициента рождаемости.
4. Увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни.
5. Обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни.
6. Число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья) в центрах здоровья.
7. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Однако непосредственное использование данных показателей может вызывать определенные затруднения. Во многих случаях имеющаяся в открытом доступе статистическая информация не позволяет сформировать достаточно большой временной ряд данных для проведения анализа. В частности, по некоторым показателям методики расчета утверждены профильными министерствами и ведомствами лишь в 2018–2019 годах (например, приказ Росстата № 95 «Об утверждении методики расчета показателя "Ожидаемая продолжительность здоровой жизни [лет]"» датирован 25.02.2019). Оценка влияния мероприятий, направленных непосредственно на данные показатели, на сегодняшний день может быть проведена лишь на основе экспертного подхода. В то же время часть из представленных показателей, на наш взгляд, отражает параметры процесса, а не результата (например, «Обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни»). Указанные проблемы обуславливают риски качественной оценки эффективности реализации данного национального проекта.

Многообразие параметров, характеризующих демографическую ситуацию в регионах России, требует конкретизации постановки задачи. На наш взгляд, с одной стороны, наиболее обобщенными, а с другой – соответствующими логике исследования, являются параметры, характеризующие движение населения (как естественного, так и механического). В связи с этими и рядом иных фактов логика отбора показателей для анализа демографической ситуации в регионах России должна базироваться на рассмотрении параметров одного уровня – параметров рождаемости, смертности, миграции. Выбор данных показателей позволил рассмотреть вопрос о естественном, миграционном и общем приросте населения и решать ряд других задач. В случае выбора разнородных показателей (например, «Суммарный коэффициент рождаемости» и «Ожидаемая продолжительность жизни») сопоставлять их не представляется возможным.

На сегодняшний день в большинстве регионов Российской Федерации сложилась сложная демографическая обстановка, характеризующаяся как естественной, так и миграционной убылью населения. При этом экспертно могут быть достаточно четко обозначены макрорегионы, отличающиеся по демографической ситуации, такие как Центральная Россия, Северо-Кавказский регион, Дальний Восток страны, северные регионы и т. д. Однако определение количественных характеристик является более сложной задачей, требующей применения формализованных методов. При этом без четкого понимания демографической ситуации не могут быть определены причины, повлиявшие на ее возникновение и развитие. В связи с этим актуальным является вопрос формирования групп регионов, отличающихся схожей ситуацией в области демографического развития по различным параметрам. Целесообразным представляется проведение кластерного анализа. Перед тем, как приступить к группировке регионов, выясним, формируют ли они так называемые «естественные» кластеры, которые могут быть экспертно осмыслены. Необходимые расчеты произведены с применением программного продукта Statistica 6.0. В качестве показателей, характеризующих демографические процессы, были выбраны общие коэффициенты рождаемости, смертности и миграционного прироста. Построенная дендрограмма (правило объединения – метод полной связи [Complete Linkage]); мера близости – евклидово расстояние (Euclidean distance) [20]) представлена на рис. 1.

Анализ, проведенный с применением метода k-средних (для пяти кластеров), позволил сформировать следующие кластеры. Первый кластер представлен одиннадцатью регионами, отличающимися хорошими показателями естественного прироста населения (высокий уровень рождаемости в сочетании с относительно низким уровнем смертности) и отрицательным

миграционным приростом населения (в среднем 1,8 уехавший за пределы региона на 1000 человек населения). В данную группу вошла часть регионов Северо-Кавказского федерального округа, а также регионов Сибири. Достаточно сильно из общего ряда выбивается Республика Ингушетия, в которой имеет место миграционный прирост (3,2 на 1000 чел.), однако в данном регионе отмечен минимальный уровень смертности (3,3 на 1000 чел. населения, при среднем по России значении более 12 единиц). В связи с этим в совокупности данный регион был отнесен к первому кластеру (метод полной связи). Второй кластер (12 регионов) характеризуется средними уровнями рождаемости и смертности в сочетании с высоким уровнем миграционного оттока (в среднем -7,9 на 1000 чел. населения). Данный кластер в основном сформирован дальневосточными регионами. Регионы третьего кластера по сравнению с предыдущей группой отличаются несколько меньшими значениями уровня рождаемости и более высоким уровнем смертности. При этом миграционная ситуация хоть и не характеризуется притоком населения, однако существенно лучше, чем в регионах второго кластера. Это наиболее многочисленный кластер, включающий 47 регионов. Четвертый кластер можно охарактеризовать как миграционно привлекательный. В него входят регионы европейской части страны, включая г. Москву, г. Санкт-Петербург и оба столичных региона, а также Республику Крым. В совокупности кластер представлен 14 регионами. При этом уровень смертности в большинстве из них превышает уровень рождаемости, в связи с чем имеет место естественная убыль. Пятый кластер представлен одним единственным регионом — г. Севастополем. Его отличительной особенностью является крайне высокий уровень миграционного прироста населения. При этом, на наш взгляд, необходимо принимать во внимание особый статус данного субъекта и политические причины.

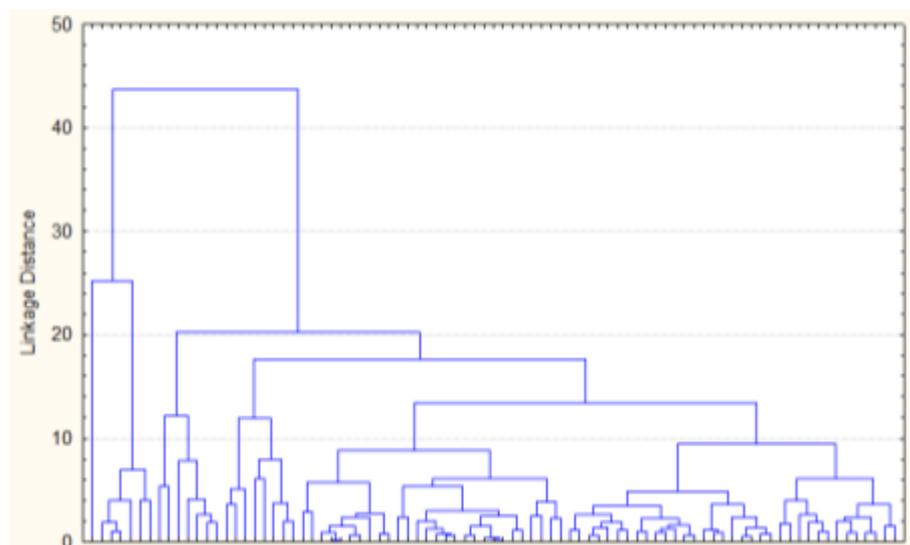

Рис. 1. Вертикальная дендрограмма регионов России по демографической ситуации.

Анализ вариации показывает значимость выделенных факторов. Таким образом, полученные результаты подтверждают формирование в России групп регионов со схожей демографической ситуацией.

Состав социальной инфраструктуры и ее влияние на демографические процессы. Неотъемлемым условием воспроизводства здорового, высокообразованного населения являются развитые сферы здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта региона. Все это определяет развитие главного ресурса любой территории – человеческого капитала. Именно благодаря деятельности медицинских учреждений, организаций в сфере рекреации и профилактики заболеваний, культурно-досуговым учреждениям, музеям, театрам, образовательным учреждениям всех уровней и т. д. формируются условия для комфортного проживания граждан Российской Федерации. Кроме того, следует подчеркнуть, что демографическая ситуация в РФ во многом определяется параметрами социальной политики, которая реализуется через механизмы государственных программ социального обеспечения и системы

социальных услуг (здравоохранение, образование, культура и другие). Участвуя в финансировании, производстве и распределении социальных услуг, государство тем самым увеличивает их доступность для населения. Непосредственная реализация данной функции государства осуществляется посредством создания социальной инфраструктуры.

Понятие социальной инфраструктуры на сегодняшний день окончательно не определено. В связи с этим, несмотря на общее сходство основных подходов в данной сфере, отдельные авторы рассматривают ее с различных позиций. На наш взгляд, в рамках проводимого исследования не представляется целесообразным рассматривать частные случаи, однако необходимо выделить общепринятую составляющую социальной инфраструктуры региона, что требует рассмотрения некоторых из подходов. В статье Галаевой Э. Д. [7] понятие социальной инфраструктуры определяется как «комплекс объектов (предприятий, учреждений, организаций и сооружений), обеспечивающих условия функционирования общественного производства и жизнедеятельности населения, формирование физически и интеллектуально развитого, общественно активного индивида». Также в литературе можно обнаружить следующее определение социальной инфраструктуры – «совокупность отраслей и предприятий, функционально обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения» [1]. В частности, исследователи относят к данной категории такие направления, как обеспечение жильем, его строительство, сферу ЖКХ, организации здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, объекты социально-культурного назначения, предприятия сферы рекреации и досуга, розничной торговли, общественного питания и сферы услуг, пассажирский транспорт и сферу связи, учреждения, оказывающие правовые и финансово-кредитные услуги и др. В то же время понятие «социальная инфраструктура» включает в себя систему объектов обслуживания населения, обеспечивающих создание современных комфортных условий жизнедеятельности населения. Ряд других исследователей отмечает, что к объектам социальной инфраструктуры следует также отнести объекты социальной защиты населения и «объекты правового и финансово-кредитного характера».

Каждое из определений, данных в литературных источниках, акцентирует внимание на том или ином аспекте, однако в целом характеризует общий объект исследования. Следует подчеркнуть, что выделяемые элементы социальной инфраструктуры в большинстве своем идентичны для всех подходов и характеризуют развитие человеческого капитала общества. В связи с этим следует обратить внимание на более широкое понятие «инфраструктура», подразумевающее комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы. Выделяют производственную, транспортную, инженерную и иные виды инфраструктуры. Акцентирование внимания на социальной инфраструктуре также является традиционной классификацией инфраструктуры экономики, которую в данном случае подразделяют на производственную и непроизводственную (социальную). Социальная инфраструктура – это отрасли, подотрасли непроизводственной сферы, которые опосредованно связаны с процессом производства [9] в части обеспечения условий трудовой и общественной деятельности населения, деятельности в сфере культуры, быта, социального и межличностного общения [21]. Исходя из этого следует отметить, что в рассматриваемом аспекте социальная инфраструктура занимает второстепенную позицию относительно производственной сферы. Благодаря развитию производственных сил и общественному разделению труда стало возможным появление видов экономической деятельности, относящихся к социальной инфраструктуре. В свою очередь, данные виды деятельности в дальнейшем способствовали развитию, в том числе сферы материального производства. В связи с этим на сегодняшний день имеет место взаимовлияние данных направлений общественной жизни человека. Отличительной особенностью социальной инфраструктуры, на наш взгляд, является то, что она обеспечивает не только функционирование ее составляющих в текущий момент времени, но и обеспечивает их воспроизводство и развитие в будущие периоды. В свою очередь, структура составляющих социальной инфраструктуры достаточно точно определяется теорией человеческого капитала. Таким образом, в рамках проводимого исследования под социальной инфраструктурой будем понимать комплекс видов экономической деятельности, обеспечивающих условия воспроизводства человеческого капитала.

Традиционно социальную инфраструктуру подразделяют на социально-экономическую

(обеспечение всестороннего развития личности человека [сферы здравоохранения, образования, культуры]) и бытовую (создание условий жизнедеятельности населения [развитие ЖКХ, транспортной системы, торговли и т. д.]). В свою очередь другие исследователи предлагают выделять социально-бытовую и социально-культурную части социальной инфраструктуры. Первая часть направлена на формирование условий для воспроизводства человека как биологического существа. Ключевым фактором в данном случае является удовлетворение потребностей в условиях жизни. Следует отметить, что данная часть социальной инфраструктуры влияет на демографическую ситуацию в регионе, в том числе посредством воздействия на величину суммарного коэффициента рождаемости, т. е. склонности населения к рождению детей. Так, исследователи в рамках социально-бытовой инфраструктуры выделяют следующие компоненты: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), бытовое обслуживание населения, торговля и общественное питание и т. д. Вторая составляющая (социально-культурная инфраструктура) создает условия для воспроизводства духовных, интеллектуальных (в первую очередь, через культурно-образовательную среду) и в значительной степени физических свойств индивида и личности. Благодаря социально-культурной инфраструктуре происходит формирование человека как экономически активной личности, отвечающей определенным требованиям общества к качеству рабочей силы. Социально-культурная инфраструктура охватывает здравоохранение, рекреационное хозяйство, физическую культуру и спорт, социальное обеспечение, образование, культуру и искусство, культовые сооружения и т. д.

Если рассматривать социальную инфраструктуру региона как совокупность социальных учреждений, то могут быть выделены следующие цели их функционирования: а) формирование и развитие трудовых ресурсов территории; б) формирование человеческого капитала территории, тем самым обеспечивая социальную привлекательность территории; в) обеспечение занятости населения и формирование регионального продукта.

Социальная инфраструктура выполняет комплекс функций, которые реализуются на рынке социальных услуг. Основу такого взаимодействия составляют потребности населения и общества в формировании уровня потребления социальных благ (рис. 2).

Разнообразие функций социальной инфраструктуры и их масштабность позволяют говорить о том, что важность социальной инфраструктуры для развития региона трудно переоценить. По некоторым данным [4], на долю услуг, предоставляемых объектами социальной инфраструктуры, в России приходится порядка 25 % от суммарного объема потребления. Таким образом, от уровня развития социальной инфраструктуры зависят формирование условий быта, труда и отдыха, укрепление здоровья, повышение культурно-образовательного и профессионально-квалификационного уровня населения. Кроме того, следует отметить, что объекты социальной инфраструктуры являются местом работы для значительного числа жителей регионов – учителей, врачей и т. д., многие из которых являются работниками «бюджетной сферы» и в существенной мере зависят от эффективности существующей системы государственного муниципального управления [3]. По мнению ряда авторов [5], в связи с тем, что развитие сфер, относящихся к социальной инфраструктуре, формирует предпосылки для развития хозяйства региона, то инфраструктурные инвестиции должны опережать производственные.

Рис. 2. Функции социальной инфраструктуры.

Говоря о влиянии социальной инфраструктуры на демографические процессы, следует понимать, что именно уровень развития здравоохранения, образования, спорта, культуры в регионе, условия жизни населения определяют процессы воспроизводства населения, выбор места жительства, продолжительность жизни, возможности формирования трудовых ресурсов территории.

Следует отметить, что в более широком смысле имеет место не только влияние параметров развития социальной инфраструктуры на демографическую ситуацию в регионе, но и обратный процесс. Так, в статье Ю. Г. Страшновой и И. Е. Макаровой [19] отмечается, что «исследованию влияния социально-демографических аспектов на развитие социальной инфраструктуры, экономики городов и регионов посвящены работы демографов, экономико-географов, социологов, архитекторов, других исследователей». В рамках проводимых исследований изучаются демографические явления во взаимосвязи с развитием экономики в целом, отдельных отраслей социальной сферы, оценки рынка потребительских услуг и т. д. Ряд исследователей подчеркивает необходимость учета потребностей и ценностных ориентаций населения в целом и отдельных его групп, которые должны быть «если не гармонизированы, то во всяком случае уравновешены» [8].

Анализ взаимовлияния демографического развития территории и социальной инфраструктуры находит свое отражение в исследованиях Илюхина А. А. и Илюхиной С. В, отмечающих, что данные факторы являются взаимозависимыми и оказывают друг на друга как положительное, так и отрицательное воздействие. В частности, нехватка или отсутствие объектов социальной инфраструктуры (детских дошкольных учреждений, школ, больниц) отрицательно сказывается на показателях рождаемости, смертности и миграции населения [13]. Социальная инфраструктура как основа развития социальной сферы региона рассматривается в трудах Логачевой Н. М. [15], Косаревой А. В. [14]. Схожей позиции, в рамках которой инфраструктурные факторы определяют демографическое развитие территорий, придерживается в работе Мащенко Ю. А. [16]. Также вопросы взаимовлияния демографической ситуации и социальной инфраструктуры в Российской Федерации исследуются в работах Вишневецкого А. Г. [6], Рыбаковского Л. Л. [11], Ильиной И. Ю. [12] и других. За рубежом существенное количество работ по теории социальной инфраструктуры появилось в конце 60-х – начале 70-х годов [12]. При этом объединяющей идеей в данном случае является ее рассмотрение как элемента капитала и богатства страны и региона.

Заключение. Таким образом, были рассмотрены и проанализированы основные подходы к определению понятий «демографическая ситуация» и «социальная инфраструктура», а также их составляющие. Исследованы основополагающие стратегические документы федерального уровня в области демографического развития страны и ее регионов на предмет использованных целевых показателей и возможности оценки их достижения. На основе базовых показателей демографической ситуации проведен кластерный анализ субъектов РФ с целью выявления групп регионов со схожими условиями развития демографических процессов. Определено, что социальная инфраструктура является важнейшим фактором повышения качества жизни населения, формирования человеческого капитала страны. Кроме того, можно говорить о том, что именно уровень развития социальной инфраструктуры является непосредственным критерием оценки территории со стороны ее жителей и потенциальных мигрантов. Несмотря на важность экономического развития, финансового обеспечения бюджетной деятельности или иные параметры, население в первую очередь оценивает состояние социальной инфраструктуры. В связи с этим с точки зрения регулирования демографических процессов такие показатели, как мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, количество мест в школах и вузах, качество работы ЖКХ? имеют куда большее значение, чем объем отгруженной продукции, величина инвестиций в основной капитал или доля налоговых доходов бюджета в общем объеме его доходной части [17]. При этом не следует забывать, что развитие экономики региона не только создает предпосылки для развития социальной сферы, но и напрямую зависит от нее. В связи с этим нельзя согласиться с точкой зрения отдельных авторов, ставящих экономическое развитие территории на первое место, и тем самым подчеркивая второстепенность социальной инфраструктуры. На наш взгляд, именно данный аспект общественной жизнедеятельности является ключевым при решении государством большинства задач регионального развития.

Литература

1. Абдулкабатова Л. Г. Социальная инфраструктура: роль и значение в развитии региона // Вопросы структуризации экономики. – 2009. – № 2. – С. 325–327.
2. Аитова Ю. С., Орешников В. В. Подходы к моделированию взаимовлияния демографического потенциала и экономического развития регионов России // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 12 (91). – С. 69–80.
3. Атаева А. Г., Зиннурова Г. Р. Отдельные аспекты предоставления и финансирования муниципальных услуг для удовлетворения базовых потребностей экономических агентов муниципального образования // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 2. – С. 274–278.
4. Ахметов Т. Р. Формирование и реализация стратегических приоритетов инновационной подсистемы территориальной социально-экономической системы в условиях глобальных вызовов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (58). – С. 153–161.
5. Буньковский Д. В., Закирова О. В. Социальная ответственность российского бизнеса // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 27–32.
6. Вишневецкий А. Г. Избранные демографические труды: в 2-х т. – М.: Наука, 2005. – Т. 1. – 368 с.
7. Галаева Э. Д. Социальная инфраструктура предприятий в условиях рынка // Проблемы развития современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 61–70.
8. Глазычев В. Л., Егоров М. М., Ильина Т. В. и др. Городская среда. – М.: Ладья, 1995. – 240 с.
9. Глушич Н. Г. Производственная инфраструктура и перспективы ее развития в России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. – Нижний Новгород, 2009. – 168 с.
10. Голованова М. В. Демографическая ситуация и политика в России // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. – С. 21–22.
11. Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М.: СП, 2006. – 264 с.
12. Ильина И. Ю. Социально-демографическая дифференциация потребления населения в период рыночных преобразований: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – М., 2009. – 52 с.
13. Илюхин А. А., Илюхина С. В. Влияние социальной инфраструктуры территории на формирование трудовых ресурсов // Дискуссия. – 2015. – № 7 (59). – С. 37–44.
14. Косарева А. В. Развитие социальной инфраструктуры как фактор регионального развития // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [Ekonotika.spnauka.ru/2014/06/5126](http://ekonotika.spnauka.ru/2014/06/5126) (дата обращения 01.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
15. Логачева Н. М. Социальная инфраструктура как фактор регионального развития // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 2(15). – С. 57–65
16. Маиценко Ю. А. Развитие социальной инфраструктуры в РФ в контексте современной демографической ситуации // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. – Т. 2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – С. 113–119.
17. Низамудинов М. М., Орешников В. В. Моделирование влияния социально-экономических факторов развития регионов России на формирование миграционных процессов // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 2. – С. 445–450.
18. Практическая демография / Под редакцией Л. Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.
19. Страшинова Ю. Г., Макарова И. Е. Социально-демографические аспекты формирования социальной инфраструктуры города Москвы // Строительство: наука и образование. – Т. 8. – № 1(27). – С. 55–74
20. Суслов С. А. Кластерный анализ: сущность, преимущества и недостатки // Вестник НГИЭИ. – 2010. – Т. 1. – № 1 (1). – С. 51–57.
21. Шульгина И. В. Инфраструктура науки в СССР. – М.: Наука, 1988. – 153 с.

References:

1. Abdulkabotova L. G. Social'naya infrastruktura: rol' i znachenie v razvitii regiona // Voprosy strukturizacii ekonomiki. – 2009. – № 2. – S. 325–327.
2. Aitova YU. S., Oreshnikov V. V. Podhody k modelirovaniyu vzaimovliyaniya demograficheskogo potenciala i ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Vestnik NGIEI. – 2018. – № 12 (91). – S. 69–80.
3. Ataeva A. G., Zinnurova G. R. Otdel'nye aspekty predostavleniya i finansirovaniya municipal'nyh uslug dlya udovletvoreniya bazovyh potrebnostej ekonomicheskikh agentov municipal'nogo obrazovaniya // Audit i finansovyy analiz. – 2012. – № 2. – S. 274–278.
4. Ahmetov T. R. Formirovanie i realizaciya strategicheskikh prioritetov innovacionnoj podsystemy territorial'noj social'no-ekonomicheskoy sistemy v usloviyah global'nyh vyzovov // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2017. – № 11 (58). – S. 153–161.
5. Bun'kovskij D. V., Zakirova O. V. Social'naya otvetstvennost' rossijskogo biznesa // Missiya menedzhmenta: effektivnaya strategiya – XXI vek sbornik statej po materialam V sserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2016. – S. 27–32.
6. Vishnevskij A. G. Izbrannye demograficheskie trudy: v 2-h t. – M.: Nauka, 2005. – T. 1. – 368 s.
7. Galaeva E. D. Social'naya infrastruktura predpriyatij v usloviyah rynka // Problemy razvitiya sovremennoj ekonomiki. – 2016. – № 8. – S. 61–70.
8. Glazychev V. L., Egorov M. M., Il'ina T. V. i dr. Gorodskaya sreda. – M.: Lad'ya, 1995. – 240 s.
9. Glushich N. G. Proizvodstvennaya infrastruktura i perspektivy ee razvitiya v Rossii: dissertaciya ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.01. – Nizhnij Novgorod, 2009. – 168 s.
10. Golovanova M. V. Demograficheskaya situaciya i politika v Rossii // Nauchnoe i obrazovatel'noe pros-

- transtvo: perspektivy razvitiya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CHEboksary, 2017. – S. 21–22.*
11. *Demograficheskaya situatsiya v Moskve i tendencii ee razvitiya / pod red. L. L. Rybakovskogo. – M.: SP, 2006. – 264 s.*
12. *Il'ina I. YU. Social'no-demograficheskaya differenciatsiya potrebleniya naseleniya v period rynochnyh preobrazovaniy: avtoref. diss. ... d-ra ekon. nauk. – M., 2009. – 52 s.*
13. *Ilyuhin A. A., Ilyuhina S. V. Vliyanie social'noj infrastruktury territorii na formirovanie trudovykh resursov // Diskussiya. – 2015. – № 7 (59). – S. 37–44.*
14. *Kosareva A. V. Razvitie social'noj infrastruktury kak faktor regional'nogo razvitiya // Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologij. – 2014. – № 6. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: ekonomika.snauka.ru/2014/06/5126 (data obrashcheniya 01.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
15. *Logacheva N. M. Social'naya infrastruktura kak faktor regional'nogo razvitiya // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2011. – № 2(15). – S. 57–65*
16. *Mashchenko YU. A. Razvitie social'noj infrastruktury v RF v kontekste sovremennoj demograficheskoy situatsii // Dinamika i inercionnost' vosproizvodstva naseleniya i zameshcheniya pokolenij v Rossii i SNG. – T. 2. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2016. – S. 113–119.*
17. *Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. Modelirovanie vliyaniya social'no-ekonomicheskikh faktorov razvitiya regionov Rossii na formirovanie migratsionnykh processov // Audit i finansovyj analiz. – 2017. – № 2. – S. 445–450.*
18. *Prakticheskaya demografiya / Pod redakciej L. L. Rybakovskogo. – M.: CSP, 2005. – 280 s.*
19. *Strashnova YU. G., Makarova I. E. Social'no-demograficheskie aspekty formirovaniya social'noj infrastruktury goroda Moskvy // Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie. – T. 8. – № 1(27). – S. 55–74*
20. *Suslov S. A. Klasternyj analiz: sushchnost', preimushchestva i nedostatki // Vestnik NGIEI. – 2010. – T. 1. – № 1 (1). – S. 51–57.*
21. *SHul'gina I. V. Infrastruktura nauki v SSSR. – M.: Nauka, 1988. – 153 s.*